

4. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Д.Д. Ананашина, студент

*Научный руководитель – А. К. Сквиков, кандидат политических наук, доцент
РАНХиГС (Москва)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация проникает во все сферы жизнедеятельности человека. Согласимся, что в «условиях цифровизации возникают новые риски реализации государственной политики» [3, с. 63]. Правящий политический класс при определении дальнейшего вектора социально-политического и экономического развития страны должен учитывать потенциальные угрозы и вызовы со стороны мировых политических акторов. XXI век – это эра цифровизации, в условиях которой постоянно разрабатываются и внедряются новые средства ведения и борьбы с информационной войной. Именно поэтому лица, находящиеся на уровне принятия решений, постоянно работают над формированием надежной системы информационной безопасности как отдельной личности, так и государства в целом. «В международном сообществе пока нет понимания, на основе каких принципов и договоренностей будет существовать новая модель миропорядка» [2, с. 82]. Однако его формирование происходит в условиях информационных войн.

Социально-политические особенности современного мира, характеризующиеся совершенствованием и господством информационных новшеств, диктуют потребность в защите информационного пространства, в котором информационная война становится одним из главных методов ведения борьбы. Ее главная цель – манипулирование общественным сознанием. Обратим внимание, что «в динамично и противоречиво развивающемся политическом процессе широко используются манипуляции в интересах лиц, которые находятся на уровне принятия вектора стратегического развития общества» [1, с. 111].

Так называемый новейший способ ведения войны в первую очередь направлен на внушение определенной идеологии и установок широким слоям населения, чтобы люди искренне верили в правильность данных идей. Очевидно, что такой способ управления политическим сознанием лишает критического мышления и сбивает человека с толку в целом. Как результат, такими людьми становится легко управлять в личных интересах, выдавая им ложь за правду. Так, новейшие технологии, с одной стороны, объединяя людей со всех уголков мира,

с другой стороны, разобщают их, искажая национальную культуру и лишая нравственных принципов. В современной реальности информационное влияние оказывается на человека любыми возможными способами – от компьютерных игр до статей в Интернете, причем часто подлинная информация заменяется фактами и событиями, словно специально созданными для широких масс. Последние мировые события (война между Израилем и Палестиной, специальная военная операция России на Украине и др.) являются подтверждением значимости информационных технологий по части манипулирования массовым политическим сознанием. С их помощью достигается превосходство в информационной войне между различными общественными группами, объединениями и даже государствами, что уже более отчетливо приобретает характер боевых действий.

Информационное противоборство может продолжаться на протяжении длительного периода времени, внезапно начинаясь и постепенно охватывая все большую аудиторию лиц, на которых направлено воздействие. Такая война становится определяющим фактором появления угроз информационной безопасности, среди которых как раз и находится психологическое воздействие на сознание групп людей. В целом какое бы то ни было влияние оказывается на человека всю его жизнь, меняя его взгляды, убеждения и психику. В информационной войне конечной целью такого воздействия является достижение желаемого поведения, для чего используются базовые методы информационно-психологического манипулирования: убеждение, внушение и принуждение.

Убеждение напрямую связано с нашим собственным критическим восприятием окружающего мира, в то время как внушение направлено на человека, потребляющего информацию. Принуждение же – это воздействие на сознание человека, в результате которого формируется мотивация для совершения тех или иных поступков, не взирая на истинные побуждения. В XXI в. это влияние по большей части оказывается посредством Интернета, телевизионных программ, радио, журналов, газет и иных каналов коммуникации.

Убеждение, внушение и принуждение – все эти методы воздействия на психику объекта объединяет одно: целенаправленное влияние на человека, дабы дезориентировать его, разрушить устоявшиеся в сознании принципы, установки и модели поведения, навязав вместо этого новые поведенческие паттерны. Что особенно интересно, так это тот факт, что зачастую общественные группы не замечают информационно-психологическое воздействие, оказываемое на них. Следовательно, потребляемая информация не воспринимается людьми как угроза, что делает ее идеальным оружием,

способным оказать желаемое влияние как на народ, так и на лидеров политической арены.

В то же время следует не забывать, что информация – это не только способ воздействия на сознание человека, это еще и возможность управления промышленными и другими объектами стратегической важности. Основная цель враждебного влияния в этом случае – информационные и телекоммуникационные системы, а также базы данных стратегических объектов. В пример можно привести случай, произошедший в 2010 г. на иранском предприятии по обогащению ядерного топлива – этот объект был подвергнут атаке вредоносной программы «Stuxnet». Данная программа является так называемым вирусом-червем, который распространяется посредством различных носителей: локальных вычислительных сетей, переносных носителей данных, таких как USB-флеш-накопители, и Интернета. Более того, «Stuxnet» обладает функциями, позволяющими скрыть факт наличия зараженных файлов в системе объекта.

До сих пор нет подтвержденной информации, какой именно являлась цель данного вируса – наиболее распространенной точкой зрения считается, что с помощью «Stuxnet» злоумышленники хотели вывести из строя функционирование иранского завода по обогащению ядерного топлива. Этот случай стал первой диверсионной атакой с созданием и распространением вредоносной программы исключительно с помощью информационно-технологических методов, освещенный в средствах массовой информации. После этого происшествия атаки подобного рода повторились не единожды.

В связи с этим возникает необходимость в усовершенствовании государствами законодательства с целью противодействия деятельности злоумышленникам, поскольку вывод из строя объектов государственной важности с помощью вредоносных программ способен нанести урон не только целевому объекту, но и иным объектам, находящимся практически где угодно.

Рассмотрев реальные примеры воздействия информационных технологий на материальные объекты, следует перейти к примерам создания так называемого эффекта фальшивой действительности, который оказывает влияние на формирование мировоззрения широких общественных масс. Здесь на первый план выходит эвфемизация в средствах массовой информации – использование нейтральных слов для замены какого-либо выражения. В наше время в прессе эти слова-заменители получили широкое распространение, использующиеся во избежание осуждения общественности или нежелательного эффекта, вызванного использованием изначального названия действия или объекта. В этом же случае используются иноязычные термины, чтобы скрыть саму суть явления, с целью манипуляции общественного сознания в условиях информационной войны. Для иллюстрации подобного примера

можно обратиться к вооруженному конфликту между Грузией и непризнанными республиками Южной Осетией и Абхазией в 2008 г. Это противостояние было по-разному освещено в российской и западной прессах и СМИ.

В рамках войны, как известно, наличие или отсутствие информации в зоне боевых действий играло важную роль, поэтому иногда в российские, грузинские и западные СМИ поступали сведения, противоречащие друг другу, что также отражалось на ситуации в целом: в Интернете не только велись споры между представителями разных позиций в конфликте, но и совершались кибератаки на сайты правительств.

Таким образом, информационное манипулирование прочно вошло в нашу реальность, и именно поэтому правящий политический класс с иными акторами, в том числе многообразными институтами гражданского общества, должны сделать все возможное, чтобы противостоять данному явлению, ведь изначально информация была средством познания окружающей действительности и обогащения духовного мира, а не его разрушения и искажения убеждений, веры и нравственных установок людей. Эта тенденция дезориентирует людей, разобщая социальные группы и даже разжигая ненависть между ними. Что способствует этой тенденции, так это формирование клипового мышления у широких слоев общества, при котором людям привычнее воспринимать информацию через короткие форматы и быстро переключаться с одного явления на другое, не закливаясь на чем-то конкретном. Этот способ адаптации к возрастающему объему информации в конечном счете ведет к социальной замкнутости, жизни в виртуальном мире и смене активного поведения на более пассивное. Подобные изменения ведут к тому, что люди становятся более уязвимыми объектами информационного манипулирования. Кроме того, подобно ранее рассмотренному эффекту фальшивой действительности, в рамках информационной войны субъекты манипулирования создают новые символы добра и зла, присваивая им новые значения, которые также, проникая в разум людей через каналы коммуникации, позволяют им более эффективно доносить желаемую информацию.

Подводя итог, можно отметить, что средства и методы ведения информационной войны постоянно совершенствуются от уловок в средствах массовой информации до изобретения искусственного интеллекта, что лишь усиливает воздействие на наше общество. Она уже стала частью обыденной жизни, в рамках которой нам стоит обратить особое внимание на проблемы нравственности и духовного развития. Людям следует сделать акцент на обогащении внутреннего мира, благодаря чему они будут менее восприимчивы к дезинформации, уже прочно занявшей свое место в условиях глобальной цифровизации.

Список источников

1. Бурцев, Н. А. Политическое манипулирование и его специфика / Н. А. Бурцев, А. К. Сквиков // Youth World Politic. – 2015. – № 4. – С. 107–112.
2. Казбан, Е. П. Геополитические модели как инструменты анализа современных мировых процессов / Е. П. Казбан, М. А. Верниченко, А. В. Кирка // PolitBook. – 2023. – № 1. – С. 70–86.
3. Макаревич, Э. Ф. Стратегии информационных войн в исторической и политической динамике / Э. Ф. Макаревич // PolitBook. – 2018. – № 2. – С. 6–29.
4. Сквиков, А. К. Государственный суверенитет в условиях глобализации, сетевизации и цифровизации / А. К. Сквиков, В. Г. Преждарова, А. В. Шумилов // PolitBook. – 2023. – № 1. – С. 58–69.

А.Г. Арутюнов, аспирант

*Научный руководитель – А.Ю. Мамычев, доктор политических наук,
профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)*

ФАКТОР ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ

Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) очень часто используется как инфоповод для СМИ в различных странах мира, являясь одним из ключевых тэгов, а также кратковременно выходя на высокие места во фрейменге, другими словами, темы, связанные с ДЭГ, выходят на высокие строчки в новостной повестке. Чаще всего ДЭГ упоминается в негативном ключе по отношению к его применению в иностранных государствах. При этом стоит отметить, что государственные или аффилированные с государством СМИ подавляющего большинства стран, которые сами реализуют ДЭГ, пишут о ДЭГ исключительно положительно. В этом отношении ДЭГ можно сравнить с почтовым голосованием, которое преподносится в СМИ по таким же схемам и направлениям распространения информации. В Российской Федерации ситуация с освещением ДЭГ выглядит сходно с описанными выше характерными свойствами, за тем исключением, что критика ДЭГ в других странах в российской инфо-среде минимальна. ДЭГ соприкасается не только с информационными и цифровыми вызовами, но и, например, с юридическими [1, с. 34]. При этом стоит отметить, что ДЭГ может быть реализован в весьма крупных масштабах, к примеру, в Эстонии количественно явка по ДЭГ превысила очную явку, сами результаты выборов,